

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПОЛОВЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЛАТВИИ**

И. В. Пантюхина, Л. Ю. Ларина

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Поступила в редакцию 11 февраля 2015 г.

Аннотация: проводится сравнение регламентации насильственных половых посягательств на несовершеннолетних в уголовном законодательстве России и Латвии. Подчеркиваются отличительные признаки схожих составов преступлений, их преимущества и недостатки, а также различия в наказаниях за их совершение. Акцентируется внимание на положениях латвийского законодательства, которые могут быть перспективными для использования в российском законодательстве в рамках совершенствования норм, обеспечивающих защиту несовершеннолетних от насилия в половой сфере в России.

Ключевые слова: несовершеннолетние, изнасилование, сексуальное насилие, развратные действия, понуждение, квалифицирующие признаки, наказание, лишение свободы.

Abstract: the article is comparing the regulation of violent sexual assaults on minors in the criminal legislation of Russia and Latvia. The authors emphasize the distinctive features of similar crimes, which have their advantages and disadvantages, as well as differences in the penalties for committing them. They focus on the provisions of the Latvian legislation, which may be promising for use in the Russian legislation in order to improve standards, ensuring the protection of children from violence in the sexual sphere in Russia.

Key words: minors, rape, sexual assault, indecent assault, coercion, qualifying features, punishment, imprisonment.

Компаративных исследований различных групп преступлений в специальной литературе встречается не много, хотя еще более трех десятков лет назад М. Ансель справедливо заметил, что «сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права»¹.

В рамках сравнительного анализа насильственных половых посягательств на несовершеннолетних интересным представляется уголовное законодательство России и Латвии, поскольку после распада СССР, как и в других образовавшихся государствах, в законодательстве этих стран были проведены правовые реформы, и первоначальные редакции их новых уголовных законов во многом совпадали. Достаточно близкими по содержанию были составы половых преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовного закона Латвий-

¹ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права : сб. / сост., вступ. ст., пер. В. А. Туманова. М., 1981. С. 38.

ской Республики (далее – УЗ Латвии)², однако их динамичность привела к серьезным различиям на сегодняшний день. Вместе с тем проблема защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних остается актуальной для обеих стран и зависит от совершенства законодательства, которое призвано ее обеспечивать.

В УК РФ половые преступления сосредоточены в главе 18. Несовершеннолетний возраст потерпевших образует отягчающие обстоятельства насильственных половых посягательств (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131; п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 и ч. 2 ст. 133 УК РФ). В УЗ Латвии половые преступления регламентированы в главе 16 «Преступления против нравственности и половые». Несовершеннолетие потерпевшего в Латвии также образует отягчающие обстоятельства насильственных половых преступлений (ч. 2–3 ст. 159 и ч. 3–5 ст. 160). Кроме того, развратные действия в Латвии сконструированы как насильственное деяние (ст. 162).

В уголовных законах обеих стран дифференцирован возраст несовершеннолетних потерпевших в изнасиловании и иных формах сексуального насилия. В Латвии он разделен на 1) несовершеннолетний возраст, который образует квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 159, ч. 3 и 5 ст. 160); 2) недостижение 16-летия – особо квалифицирующий признак (ч. 3 ст. 159 и ч. 4 и 6 ст. 160). В России он выделен в разные особо квалифицирующие признаки: 1) несовершеннолетний (п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132); 2) несовершеннолетний, не достигший 14 лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132).

Приведенная дифференциация показывает расхождения в определении возрастных границ потерпевших. В Латвии в отличие от России сужен на два года круг потерпевших, которые попадают в категорию «несовершеннолетних» и расширен (на те же два года) возраст второй группы потерпевших. Объясним подход признанием свободы половых отношений в Латвии с 16 лет, что вытекает из ст. 161 УЗ Латвии («Сексуальные отношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»). В России, несмотря на тот же возраст достижения половой свободы, что вытекает из ст. 134 УК РФ, в группе несовершеннолетних потерпевших выделен малолетний возраст – недостижение 14 лет.

Такая возрастная дифференциация предопределяет повышение ответственности за посягательства на несовершеннолетних в зависимости от их возраста. За квалифицированное изнасилование в Латвии установлено пожизненное заключение или лишение свободы на срок от пяти до двадцати лет с надзором пробации на срок до трех лет (ч. 2 ст. 159), а за особо квалифицированное – пожизненное заключение или лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет с надзором пробации на срок до трех лет (ч. 3 ст. 159). Менее строгая ответственность за сексуальное насилие в Латвии (аналог ст. 132 УК РФ, за исключением полового сношения против воли лиц мужского пола, которое в Латвии также признается

² См.: Krimināllikums (Latvijas Republikas). URL: <http://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (дата обращения: 29.01.2015).

изнасилованием), которое (в отличие от российского) разделено на две группы действий: с проникновением в тело потерпевшего (ч. 2 ст. 160) и без такового (ч.1 ст. 160). Такое разделение сексуальных действий было произведено в Латвии в 2014 г.³ и стало критерием дифференциации наказания, что указывает на различную степень их общественной опасности. Данный подход представляется достаточно логичным и заслуживает внимания. Так, за действия, связанные с проникновением в тело несовершеннолетнего (оральные, анальные сексуальные контакты и иные насильственные действия сексуального противонамеренного характера, связанные с проникновением), установлено такое же наказание, как и за изнасилование рассматриваемых лиц. За действия в отношении несовершеннолетнего, не связанные с указанным проникновением, установлено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до двенадцати лет с надзором пробации на срок до трех лет (ч. 3 ст. 160). За совершение тех же действий в отношении лица, не достигшего 16 лет, – лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с надзором пробации на срок до трех лет (ч. 4 ст. 160). Таким образом, любые сексуальные контакты, связанные с проникновением в тело потерпевшего, признаются в Латвии более опасными и наказываются длительными сроками лишения свободы вплоть до пожизненного заключения.

В России действия сексуального характера регламентированы в рамках единой нормы (ст. 132 УК РФ), а их санкции абсолютно идентичны санкциям в ст. 131 УК РФ (изнасилование). За их совершение в отношении несовершеннолетнего установлено лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет (ч. 3 ст. 131 и ч. 3 ст. 132 УК РФ). За совершение в отношении лиц, не достигших 14 лет, – от двенадцати до двадцати лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет (ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Приведенные санкции позволяют заключить, что латвийский законодатель установил более строгие наказания за насильственные половые преступления против несовершеннолетних, чем российский (более длительные сроки лишения свободы, а также пожизненное заключение). В УК РФ пожизненное лишение свободы предусмотрено только в случае изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14 лет, совершенного лицом, имеющим судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ). При этом отметим, что содержатся такие виды преступлений в УК РФ три года⁴. За

³ См.: Grozījumi Kriminālikumā. URL: <http://m.likumi.lv/doc.php?id=266590> (дата обращения: 29.01.2015).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответ-

2013 г. российскими судами по ч. 5 ст. 131 УК РФ осуждено 4 человека, по ч. 5 ст. 132 УК РФ – 13 человек⁵. За первое полугодие 2014 г. за совершение указанных преступлений осуждено 3 и 17 лиц соответственно, причем один виновный в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 132 УК РФ, осужден к пожизненному лишению свободы⁶. Из этого следует, что данные нормы, а следовательно и наказания в виде пожизненного лишения свободы, остаются маловостребованными.

Насильственным половым преступлением против несовершеннолетних в России признано квалифицированное понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ). В Латвии похожего состава преступления не предусмотрено. Склонение к действиям сексуального характера, регламентированное в ст. 162.1 УЗ Латвии, является схожим по названию, но совершенно иным по содержанию.

Смысл состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, заключается в том, что виновный заставляет потерпевшего вступить с ним в сексуальный контакт посредством психического воздействия (шантажа, угроз изъятием или уничтожением имущества или посредством использования зависимого от виновного состояния). Суть деяния, регламентированного в ст. 162.1 УЗ Латвии, сводится к побуждению лица, не достигшего 16 лет, к вступлению в действия сексуального характера или к предложению встретиться с ним с целью вступления в сексуальные отношения посредством использования информационных и коммуникационных технологий или иных средств связи. Субъектом этого преступления является совершеннолетнее лицо. Таким образом, в латвийской норме, с идентичным ст. 133 УК РФ названием, регламентировано ненасильственное половое посягательство против несовершеннолетнего.

В то же время отметим, что в Латвии совершение действий, аналогичных установленным в ст. 133 УК РФ, в зависимости от вида сексуального действия, к которому понуждается несовершеннолетний, подлежит оценке как покушение на преступление, предусмотренное ст. 159 или 160 УЗ Латвии. Причем, если по ч. 2 ст. 133 УК РФ самым строгим наказанием предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, то в Латвии, в зависимости от возраста потерпевшего это будут те же наказания, которые установлены в ч. 2–3 ст. 159 или ч. 4–6 ст. 160 (т.е. длительные сроки лишения свободы от 3 до 12, от 5 до 12, от 5 до 15, от 10 до 20 лет или пожизненное заключе-

ственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федер. закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

⁵ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 05.02.2015).

⁶ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2014 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586> (дата обращения: 05.02.2015).

ние). Следует такой вывод из содержания норм УЗ Латвии, регламентирующих неоконченное преступление и порядок назначения наказания за него. Так, согласно ч. 5 ст. 15 УЗ Латвии ответственность за покушение на преступление наступает по статье закона, предусматривающей ответственность за конкретное деяние, а согласно ст. 53 при назначении наказания за покушение, помимо иных обстоятельств, суд принимает во внимание степень реализации преступного умысла и причины, по которым преступление не доведено до конца. В связи с этими положениями у законодателя Латвии нет необходимости в регламентации самостоятельного состава в виде понуждения к действиям сексуального характера.

Уголовными законами обеих стран установлена ответственность за развратные действия. При этом, как отмечено выше, в Латвии такие действия являются насильственными (ст. 162), тогда как в России в ст. 135 УК РФ специально указано на неприменение насилия при их совершении.

Основными признаками развратных действий в латвийской норме установлены признаки потерпевшего – недостижение 16 лет и (или) его беспомощное состояние, отсутствие физического соприкосновения виновного с телом потерпевшего, способы совершения – насилие, угрозы или использование доверия, авторитета или иного воздействия на потерпевшего и альтернатива этих способов – использование беспомощного состояния потерпевшего либо совершение действий против воли потерпевшего, субъект – совершеннолетнее лицо и цели совершения деяния – удовлетворение полового влечения или возбуждения полового инстинкта у потерпевшего.

Из российской нормы вытекают лишь три их признака: потерпевший – лицо, не достигшее 16 лет, отсутствие в действиях виновного насилия, субъект – совершеннолетнее лицо.

Латвийский и российский законодатели по-разному подходят к определению возраста потерпевшего от развратных действий. Латвийский устанавливает лишь верхнюю границу его возраста – 16 лет, признавая таким образом потерпевшими всех лиц, не достигших этого возраста, независимо от их понимания совершаемых с ними действий. Российский, кроме той же верхней границы, определяет и нижнюю – 12 лет (ч. 3 ст. 135 УК РФ). Развратные действия, совершенные в отношении лица, не достигшего 12 лет, в силу непонимания этим лицом совершаемых с ним действий, подлежат оценке как насильственные действия сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), что вытекает из примечания к ст. 131 УК РФ. Эта позиция нашла свое отражение в п. 21 нового постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁷. Таким образом, в России зако-

⁷ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда

подательно закреплено и высшей судебной инстанцией подтверждено, что добровольное согласие лиц, не достигших 12 лет, на совершение с ними сексуальных действий юридического значения не имеет. Вместе с тем приведенное толкование дает основания утверждать, что любые формы развратных действий, в том числе интеллектуальные (те, которые носят лишь визуальный или звуковой характер: показ, предоставление литературы, видео- и аудиозаписей порнографического характера и др.), совершенные без применения насилия в отношении лица, не достигшего 12 лет, уравниваются по общественной опасности с актом мужеложства, оральным, анальным насильственным контактом, в том числе совершенным с особой жестокостью или сопряженным с заражением малолетнего ВИЧ-инфекцией и т.д. Однако такое уравнивание противоречит здравому смыслу.

Однозначное признание законодателем лиц, не достигших 12 лет, беспомощными и признание любых сексуальных действий, совершенных в их отношении насильственными действиями сексуального характера, вызвало справедливую критику ученых, поскольку привело, по их мнению, к применению уголовного закона по аналогии⁸, а также к возможности применения за развратные действия наказаний, явно не соответствующих характеру и степени их общественной опасности, и тем самым – нарушению принципа справедливости⁹.

Ненасильственный характер развратных действий в п. 16 указанного постановления подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ. Вместе с тем российские ученые еще два десятка лет назад констатировали, что в 39 % случаев развратные действия совершались путем применения физического или психического насилия. В связи с этим они указывали на необходимость включения насилия способом их совершения в виде их квалифицирующего признака¹⁰. В настоящее время позиции ученых по вопросу оценки развратных действий, совершенных с применением насилия различны. Одни считают, что они должны оцениваться «либо как иное половое преступление, либо как преступление против чести, достоинства или здоровья человека»¹¹. Другие полагают, что они образуют действия сексуального характера, в том числе в случаях, когда носят только интеллектуальный характер (не сопряжены с физическим сексу-

РФ от 4 декабря 2014 г. № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 25.01.2015).

⁸ См.: Цэнгэл С. Д. О примечании к ст. 131 УК РФ // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (29–30 января 2015 г.). М., 2015. С. 326.

⁹ См.: Бимбинов А. А. Потерпевший в составе развратных действий // Там же. С. 327.

¹⁰ См.: Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений : учеб. пособие. М., 1995. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=77> (дата обращения: 17.01.2015).

¹¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2004. С. 137.

альным контактом виновного с потерпевшим)¹². Именно вторая из приведенных позиций в полной мере согласуется с той, которую занял Пленум Верховного Суда РФ, изложив ее в указанном постановлении.

Предложений об использовании других способов совершения развратных действий, в том числе перечисленных в латвийском законе, в исследованных источниках не встречалось, а между тем они могут быть весьма перспективными в рамках совершенствования конструкции развратных действий в УК РФ (в частности, использование зависимости потерпевшего от виновного или беспомощного состояния потерпевшего).

Не менее интересным представляется положение латвийского уголовного закона о том, что развратные действия в Латвии исключают физическое соприкосновение с телом потерпевшего. Из этого следует, что совершение каких бы то ни было действий с физическим соприкосновением с потерпевшим образуют преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УЗ Латвии. Толкование развратных действий в России широко представлено в юридической литературе и предполагает самые разнообразные действия: показ порнографии, совершение сексуальных контактов в присутствии потерпевшего, соприкосновения с телом потерпевшего, обнажение половых органов виновного и потерпевшего, сексуальные контакты между разнополами виновным и потерпевшим (анальный, оральный и др.) и др.¹³ При этом встречаются позиции, согласно которым «развратные действия исключают контакт с потерпевшим. Любой контакт следует оценивать либо как половое сношение, либо как действия сексуального характера»¹⁴, но такие позиции весьма редки и расходятся с мнением большинства ученых. Однако введение примечания к ст. 131 УК РФ, его непродуманность и фактическое предписание оценки любых форм развратных действий по ст. 132 УК РФ привело к предложениям об изменении конструкции ст. 134 УК РФ и как следствие – смысла развратных действий, в частности исключения из их числа всех контактных сексуальных действий¹⁵.

Также обращает на себя внимание широкий круг квалифицирующих признаков развратных действий в УК РФ, посредством которого дифференцирован подход к деянию в зависимости от возраста потерпевшего (от 12 до 14 лет), совершенных группой лиц по предварительному со-

¹² См.: Яни П. С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 18.

¹³ См.: Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 149; Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1998. С. 139; Шаргородский М. Д., Осипов П. П. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Л., 1973. Т. 3. С. 656–657; Коротаяева М. А. Развратные действия, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1 (27). С. 15; и др.

¹⁴ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. С. 137.

¹⁵ См., например: Бимбинов А. А. Указ. соч. С. 328.

вору или организованной группой, а также лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 2–5 ст. 135 УК РФ). В УЗ Латвии предусмотрен один квалифицирующий признак рассматриваемых действий – наступление тяжких последствий (представляющий оценочное понятие).

Перечень квалифицирующих обстоятельств развратных действий в УК РФ предопределил широкую градацию наказаний за их совершение. Так, по ч. 1 ст. 135 УК РФ самым строгим наказанием установлено лишение свободы сроком до трех лет, что совпадает с наказанием, предусмотренным за основной состав развратных действий в УЗ Латвии. В случае совершения преступления в отношении лиц от 12 до 14 лет в УК РФ установлен срок лишения свободы от 3 до 8 лет, в отношении двух или более потерпевших – от 5 до 12 лет, группой – от 7 до 15 лет, и совершенное в отношении лиц в возрасте от 12 до 14 лет лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – от 10 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет. Приведенные размеры указывают на отсутствие системности в установлении нижних и верхних границ наказания, которые различаются то в 2,5 раза (от 5 до 12 лет лишения свободы), то лишь на 1/3 (от 10 до 15 лет лишения свободы). Здесь уместным будет привести позицию профессора Н. А. Лопашенко, по мнению которой оптимальной следует считать четырех- или пятилетнюю разницу между верхним и нижним пределом санкции¹⁶. Таким образом, приведенные размеры санкций далеки от оптимальной разницы их верхней и нижней границ.

В УЗ Латвии квалифицирующий признак развратных действий является основанием повышения срока лишения свободы до семи лет с обязательным установлением надзора пробации на срок до трех лет.

Ранжирование наказаний за развратные действия, представленное в УК РФ, вряд ли можно признать целесообразным, поскольку судебная практика указывает на неостребованность верхних границ санкций. Так, в 2013 г. по ч. 3 ст. 135 УК РФ (санкция – от 5 до 12 лет лишения свободы) в большинстве случаев было назначено наказание до восьми лет лишения свободы. Только до восьми лет лишения свободы включительно было назначено также большинство наказаний по ч. 4 ст. 135 УК РФ (санкция – от 7 до 15 лет лишения свободы). При этом по ч. 3 ст. 135 УК РФ лишь каждому 13-му осужденному назначено наказание от 8 до 10 лет лишения свободы¹⁷, а от 10 до 12 лет – не назначено ни одному виновному. Таким образом, судебная практика указывает на необходимость пересмотра рамок санкций в УК РФ за развратные действия.

¹⁶ См.: Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия : уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 251.

¹⁷ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 05.02.2015).

К особенностям наказания за развратные действия в России следует также отнести особые правила назначения наказания за их совершение в случае разницы в возрасте между потерпевшим и подсудимым менее четырех лет (в частности, при наличии такого условия не назначается наказание в виде лишения свободы). В УЗ Латвии подобных норм не предусмотрено.

Применительно к особенностям уголовной ответственности в России и Латвии за рассматриваемые преступления также стоит отметить следующее. В Латвии изнасилование и иные насильственные действия в отношении несовершеннолетних относятся к категории особо тяжких преступлений. В силу ч. 3 ст. 58 УЗ Латвии лицо, совершившее особо тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае оказания помощи в раскрытии более тяжкого преступления. Однако это правило не применяется к освобождению от уголовной ответственности за ряд преступлений, в числе которых ст. 159 и 160 УЗ Латвии. Такой подход латвийского законодателя представляется достаточно обоснованным с учетом особой значимости объекта рассматриваемых преступлений.

Вероятно, подобными мотивами руководствовался и российский законодатель, устанавливая особые правила для применения условно-досрочного освобождения (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ) и запрета условного осуждения (п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ) в отношении лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В УЗ Латвии подобных норм не содержится.

Итак, сравнительный анализ норм уголовного законодательства России и Латвии в сфере обеспечения защиты несовершеннолетних от насильственных половых посягательств позволил выявить их позитивные и негативные стороны. Некоторые положения, регламентированные латвийским законодателем, представляются перспективными в аспекте совершенствования норм российского законодательства. В частности логичным видится признание потерпевшими от изнасилования лиц любого пола; деление сексуального насилия на две его разновидности: 1) связанные с проникновением в тело потерпевшего и 2) без такового, как действия различной степени общественной опасности; установление насильственного характера развратных действий, а также исключение из их числа действий, сопряженных с физическими сексуальными контактами с потерпевшим.

Различны подходы к определению наказания за рассмотренные преступления в России и Латвии. Более строгие предусмотрены латвийским законодателем, что выражается в значительно длительных сроках лишения свободы за изнасилование и сексуальное насилие в отношении потерпевших от 16 до 18 лет, а равно установление пожизненного заключения за эти посягательства на несовершеннолетних любого возраста.

Повысить качество российского законодательства представляется возможным посредством разделения насильственных действий сексуального характера на две группы: сопряженных с проникновением в тело

потерпевшего и без такового как действий, имеющих разную степень общественной опасности; исключением из числа развратных действий, сопряженных с физическим контактом с потерпевшим, в том числе с проникновением в тело потерпевшего (одновременно включив их в ст. 134 УК РФ); включением в число квалифицирующих признаков развратных действий насильственного способа их совершения. Кроме того, не лишним было бы пересмотреть вопрос о дифференциации наказаний за половые преступления в целом, отказаться от чрезмерно широкой градации наказаний посредством сокращения частей статей и объединения в них в качестве альтернативных особо квалифицирующих признаков составов преступлений.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Пантюхина И. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса

*E-mail: i.pantjuhina@rsu.edu.ru
Тел.: 8-915-605-33-73*

Ларина Л. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

*E-mail: l.larina@rsu.edu.ru
Тел.: 8-910-621-30-40*

Ryazan State University named S. A. Esenin

Pantjuhina I. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminal Law and Process Department

*E-mail: i.pantjuhina@rsu.edu.ru
Tel.: 8-915-605-33-73*

Larina L. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law and Process Department

*E-mail: i.pantjuhina@rsu.edu.ru
Tel.: 8-915-605-33-73*